1-й экз.

Кооперация—научная практика взаимной помощи.
Элизе Реклю.

ПОЧИН

Кооперативный идеал вполне совпадает с идеалом современного анархизма.
Проф. Туган-Барановский.

Анархо-Кооперативный Листок.

№ 3. **МАРТ, 1920 г.** **№ 3.**

Содержание. Разрушение кооперации.—Всеобщая трудовая повинность.—„Трудовое Торговое Товарищество".—Профессиональные союзы и кооперация.— Коммунизм и кооперация.

РАЗРУШЕНИЕ КООПЕРАЦИИ.

Шаг за шагом, с неуклонностью физических законов, разрушается русская кооперация,—и это совершается в то самое время, когда она получила международное признание.

Но если в законах природы существует причинная последовательность и целесообразность, нельзя то же самое сказать о законах людских. В этом отношении советские декреты не составляют исключения.

Кооперация представляет из себя самый яркий пример народной самодеятельности не только в современной жизни, но и во всей истории человечества. Пусть она имеет свои недочеты, недостаточно развита в некоторых отраслях, но какая техника с самого своего возникновения достигала совершенства? А ведь кооперация есть ничто иное, как общественная техника для достижения известных целей, или, по определению Элизе Реклю, *научная практика взаимной помощи*.

Объединив широкие народные слои, кооперация вступила в борьбу с частным капитализмом его же приемами, и вела эту борьбу с несомненным успехом.

В самый разгар развития русской кооперации после ея освобождения от стеснений царского режима, ей начинают наносить удар за ударом, и это—во имя социализма.

Социалисты-якобинцы у власти, неспособные сами сносно организовать общественные службы, в частности, продовольственное дело, задумали использовать грандиозное народное кооперативное строительство для проведения в жизнь своих партийно-догматических умозрений.

Одно только они упустили из виду: без сомнения, они могут завладеть техническим аппаратом кооперации и всем ея имуществом, но не в их силах сохранить жизненность национализированной кооперации. Власть лишь превратит ее в один из своих административных отделов с бюрократической рутиной и мертвечиной, кооперация же возродится, как феникс из пепла, рядом, в новых, независимых формах.

Наши вологодские товарищи уже бросили призыв к созданию независимой кооперации, если даже для этого пришлось бы итти наперекор власти; завтра их почин станет всеобщим лозунгом.

Взаимная помощь—один из главных двигателей эволюции, не по плечу никакой власти остановить действие законов исторического развития, уничтожить *научную практику взаимной помощи*—кооперацию. Власть может лишь тормозить свободное развитие жизни.

Всеобщая трудовая повинность.

Разрабатывается и проводится в жизнь грандиозный проект—*всеобщей трудовой повинности*.

На первый взгляд, как будто, осуществляется трудовое начало социализма, в действительности этот проект—логическое последствие разрушения в стране кредитного товарообращения.

Государственная власть могла, конечно, сломить всякое сопротивление и забрать в свои руки все банковские учреждения, но она бессильна была завладеть нервом банковских операций—*кредитом, доверием*.

Доверие, подобно любви, нельзя внушить декретом.

Разрушив весь кредитный аппарат, не остановившись даже перед кредитной кооперацией, для правительственной власти оставался лишь один путь, чтобы поддержать государственное хозяйство—вернуться к натуральной повинности.

Так поступает всегда власть в финансовом отношении отсталых странах.

К трудовой повинности прибегали египетские фараоны для воздвижения пирамид, азиатские сатрапы—для сооружения крепостей и, не так давно, царская власть пользовалась ею для проведения стратегических путей сообщения.

Новый проект уравнивает все слои

населения и этим как будто приобретает социалистический характер, но на деле в нем столько же социализма, как во всеобщей воинской повинности демократических стран.

Социалистический труд,—труд свободный и тем самым не только полезный, но и привлекательный,—никогда не может стать *принудительной повинностью*, проводимой целым рядом карательных мер.

То, что в особенности отличает нынешний проект, это—распространение повинности *на оба пола*. В этой черте проглядывает вся диалектическая оторванность наших марксистских правителей от живой действительности. Ни египетские фараоны, ни азиатские деспоты, ни русские самодержцы не распространяли трудовую повинность на женщин. Понятно почему:—женщина, даже когда она не беременна или не кормит грудного ребенка, *физиологически* страдает несколько дней в месяц, а $^{9}/_{10}$ из них болеют разными недугами, связанными с их половой жизнью. Физическое состояние женщины не поддается административному учету.

Не станем останавливаться на технических недочетах, хозяйственной нецелесообразности и моральной унизительности трудовой повинности, огульно проводимой в жизнь.

Где же выход из экономического тупика, в который завела страну попытка осуществить на обширной отсталой территории государственное хозяйство?

Выход уже намечается: признание за частными лицами права на торговлю ненормированными продуктами, узаконение мелкой промышленности, эксплуатирующей не более 12 наемных рабочих и, наконец, возвещенные концессии крупному иностранному капиталу, предвестники надвигающейся капиталистической реакции.

Единственный путь для избежания реакции, это—вернуть русской кооперации ее хозяйственную и кредитную самостоятельность и тем дать возможность широким потребляющим и производящим слоям народа организовать успешное соперничество с надвигающимся возрождением капитализма.

Но власть всегда близорука и самонадеянна. Поймут ли наши революционные якобинцы, что реакция, по наклонной плоскости которой они уже катятся, неизбежна, если не будут разорваны путы, мешающие хозяйственному развитию страны в сторону кооперативного анархизма?

„ТРУДОВОЕ ТОРГОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО".

Общественные потрясения, нарушающие существовавшее равновесие между классами, называемые *революциями*, бывают велики не той мнимо-созидательной работой, которую пытаются осуществить партии, захватывающие власть, а пробуждением народной самодеятельности и ея направлением по новым путям, ведущим к обновлению устаревшего общественного строя.

Как прав Кропоткин, подтверждающий, на основании уроков современной русской действительности, что революции безнадежны, если оне не сопровождаются именно построительной работой самих масс!

Можно было бы прибавить, что революции гибнут, когда господствующая власть не дает народной самодеятельности свободно развиться и когда она стремится насильственно направить ее в ту или другую сторону разными обязательными постановлениями и декретами.

Так была загублена плодотворная и много обещавшая народная самодеятельность в домовых и заводских комитетах, превращенных ныне в безправные отделения административно-полицейских органов. К тому же стремится ничем не ограниченная партийная власть по отношению к кооперации.

Что старая кооперация имела свои недостатки, нуждалась в совершенствовании и обновлении,—в этом нет сомнения. Но вмешательство правительственной власти в ея деятельность ведет лишь к гибели достигнутых кооперацией успехов.

Я бы хотел здесь обратить внимание на одну намечающуюся новую струйку в области товарообмена, способную обновить потребительскую кооперацию. Какова будет ея судьба, покажет будущее.

* * *

Непосредственный натуральный товарообмен между производителями разного рода продуктов, „между городом и деревней", как принято говорить,—стал за последнее время ходячей формулой многих социалистов и анархистов, считающих посредников,—капиталистов, государство и даже кооперацию,—несомненным злом. Такое упрощенное представление о товарообмене крайне наивно.

Торговля представляет из себя особую профессию, *ремесло*, требующее специальных знаний, и суть ея не в том, чтобы выжать наибольшие выгоды из потребителя, как делают капиталисты, или насильственно отбирать продукты у крестьянина, когда последний не доверяет государственным кредиткам и за утратив-

шие всякую „твердость“ цены не отпускает хлеб, как того домогается социалистическая власть. Когда дело идет о торговле лечебными средствами, то тут ни у кого не является сомнений: от торговца аптекарскими товарами требуются научные знания относительно свойств отпускаемых медикаментов, способов хранения, взвешивания и т. д. Таковы требования по отношению к болезненным, *патологическим* нуждам человека. Но когда возникает вопрос о нуждах здорового человека, о его *питие*, о том, чем питаться, во что одеваться, как хранить продукты от порчи и т. п., то почему то тут чуть не каждый считает себя компетентным.

В больших парижских магазинах, как „Louvre“, „Au Bon Marché“ и друг., продавцы и продавщицы не являются простыми *сбытчиками с рук* товаров. Они предупредительно осведомляют покупателя не только о цене товаров, но и о их качествах; помогают ему в выборе, справляясь о возрасте, профессии, климатических и общественных условиях жизни и здоровье потребителя; людям дородным посоветуют взять фуфайку из ткани, лучше впитывающей испарения кожи, старикам — более теплую; хозяйке скажут какой сорт гороха или бобов легче разваривается, страдающим несварением желудка отсоветуют тот или другой сорт провизии, и т. д. Даже в вопросах красоты и вкуса они являются полезными советчиками, высказываясь идет ли данная шляпа или одежда того или другого покроя или цвета к липу покупателя. Для всего этого нужны разнообразные и специальные знания. А между тем в обыденной жизни для торговли находят более важным туго набитую мошну или широко открытую общественную казну, а знания.... в крайнем случае ведь их можно купить, наняв прикащиков, счетоводов, заведующих и т. д.

Так поступают капиталисты и государство, к сожалению так же рассуждает потребительская кооперация. Собрать в складчину нужный капитал, выбрать правление-хозяина, кредитоваться в банке, а всю техническую торговую операцию возложить на наемных работников,—такова практика потребительской кооперации. Правда, выгоды от торговли на складочный капитал распределяются между вкладчиками, которые сами же являются покупателями,—в этом существенная и немаловажная разница от частной торговли, но коллективная капиталистическая эксплуатация технического труда все же остается.

Русская революция пробудила в области торговли новый почин, способный обновить старые формы товарообмена.

Появившиеся за последнее время там и сям в Москве вывески: „Трудовое Торговое Товарищество“, „Трудовая Торговая Артель“,—представляют из себя целую программу перестройки потребительской кооперации.

На сцену выступает *трудовой* торговец со своими специальными знаниями и опытом, и предъявляет свои права на самостоятельное существование в формах организованных товариществ и артелей.

Но для торговли недостаточно одного труда и знаний, нужны также средства (капитал) и покупатели.

Объединение потребителей вокруг *трудовых торговых артелей*, снабжение их складочным капиталом на условиях отчетности, контроля, распределения выгод и т. д., выработанных в особых уставах,—такова возможная эволюция потребительской кооперации.

Эта новая форма представляет два основных преимущества перед старой потребительской кооперацией:

1) она устраняет наемный труд и вытекающую из него капиталистическую эксплуатацию служащих, и,

2) в ней искусственное, механическое выборное начало, сводящееся на практике сплошь и рядом к фиктивному проявлению воли членов и приводящее к кооперативному бюрократизму, заменяется органическим объединением трудящихся торговли с потребителями.

ПРОФЕССІОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ И КООПЕРАЦІЯ.

Существует любопытный спор относительно характера профессіональных союзов: являются ли профессіональные союзы одним из видов кооперації?

К. А. Пажитнов, на том основаніи, что „профессіональные союзы стремятся к тому, чтобы содѣйствовать матеріальному и духовному благосостоянію своих членов“ уподобляет их кооперації, так как „готоваго термина“ для того, чтобы дать его новому родовому понятію сейчас не имѣется.

Послѣднее утвержденіе необосновано.

В своем научном изслѣдованіи над возникновеніем и развитіем взаимной помощи П. А. Кропоткин приходит к выводу, что профессіональные союзы и кооперація представляют из себя разныя формы взаимопомощи—этого могучаго фактора прогрессивной эволюціи.

Существенная разница между ними заключается в том, что кооперативы представляют из себя *хозяйственныя объединенія*,

они содѣйствуют благосостоянію своих членов, организаціей производства, обмѣна и распредѣленія матеріальных и духовных благ, тогда как профессіональные союзы—объединенія чисто *политическія*, осуществляют благосостояніе своих членов путем организованной защиты их интересов.

КОММУНИЗМ И КООПЕРАЦИЯ.

Эти два понятия на первый взгляд друг друга взаимно исключают. И действительно, если под коммунизмом понимать теорию и в особенности российскую практику государственного коммунизма, то нет ничего более противоречивого, чем государственный коммунизм и кооперация.

Последняя целиком зиждется на праве мелкой, хотя и объединенной, но все же частной собственности, тогда как государственный коммунизм отрицает всякую собственность, кроме государственной; он распространяет это отрицание также на трудовую собственность мелкого производителя—крестьянина (отбирание так называемых „излишков“) и, более того,—даже на самый личный труд всего народа (всеобщая *принудительная* трудовая повинность).

Но если вникнуть в сущность коммунизма, выраженную в общепринятой классической формуле, данной Луи Бланом: „от каждого по его способностям, каждому по его потребностям“, то мы убедимся, что коммунизм в сущности совпадает с понятием о взаимной помощи и этим самым вплотную подходит к одной из форм кооперации—к *взаимному страхованию*.

Кооперация осуществляет сознательно, *научно и организованно*, то что практиковалось в эволюции человечества более или менее случайно по инстинктивным этическим побуждениям.

В самом деле, что означает взаимное страхование? Смысл его тот, что пока ты трудоспособен, ты уделяешь некоторую долю продуктов своего труда в „общий котел“, часть заработка в общую кассу, из которой наделяются утратившие трудоспособность. Когда тебя постигнет та же участь, от несчастного стечения обстоятельств или от старости, то ты будешь обеспечен в том же порядке. С тебя не спросят сколько ты внес в общую кассу, достаточно, что ты это делал, пока имел возможность и *способность*, чтобы наделить тебя по твоим *потребностям*, в предусмотренной равной мере с другими.

В то время, как государственный коммунизм обещает все всем, а на деле только мешает созидательному почину личности и тем понижает как производительность труда, так и общий уровень благосостояния, взаимное страхование, исходя от свободной личности, способствует скоплению общественных богатств и этим путем повышает средний уровень благосостояния трудящихся, и их обеспеченность.

Государственный коммунизм неосуществим в *международной* форме и несовместим с федерализмом, так как он тяготеет к хозяйственной централизации производства не только в национальном, но и в мировом масштабе. Государственный коммунизм *по своей сущности империалистичен*.

Кооперативный же коммунизм,—взаимное страхование,—напротив, не связывает свою судьбу с территориальными границами. Возникая повсюду, он переплетается в сети вольных союзов на истинных федеративных началах, объединяется через государственные границы и способен проникнуть мирным путем в жизнь даже отсталых народов, тогда как государственный коммунизм *фактически* исключает последние из сферы своего влияния, устанавливая „дружественные“ отношения с правительством таких азиатских деспотов, как афганские эмиры.

Истинный международный федеративный коммунизм осуществляет анархическая кооперация, а не государственный социализм.

К сведению читателей.

—При этом номере прилагается листовка: „О кооперативном идеале“ проф. Туган-Барановского (извлечен. из его книги „Социальные основы кооперации“, 2-ое издан., стр. 492—493).

—По желанию наших читателей им будет выслана брошюра: „Кооперация и анархизм“ т. Ал. Атабекян.

—„Почин“ высылается всем лицам, группам и учреждениям, сделавшим соответствующий запрос в рассчете на материальную поддержку по их усмотрению *по мере получения последующих №№*.

Для поддержания органа редакцией получено: от тов. Краснопольского 65 руб. и от тов. М. М. Власова—300 руб.

Запросы, материалы и деньги просим высылать по адресу:

МОСКВА, 1-й Дом Советов, комн. 219.
Тов. А. А. Карелину.